На этом снимке из семейного архива Рената Рагузина запечатлен он сам (в середине) со своими сослуживцами Рафаилем Янгляевым (стоит), Шамилем Тимкаевым (справа) и Ренатом Тимкаевым. Ребята фотографировались в учебной части в городе Ташкент. Последние мирные дни. Вскоре двое из них: герой нашего повествования и его друг - одноклассник Шамиль попадут в Афганистан.

Ренат Летфуллович Рагузин живет в стареньком отцовском доме. Один. Не сподобила его судьба обзавестись супругой. Хотя возможности еще не упущены окончательно: с 1966 года человек. Но очень скромный по характеру. Это и предопределило его одиночество. И деловая женщина не взяла его под свою надежную руку. За домом тридцать соток земли. С огорода для жизни необходимые продукты имеет. Поскольку работы постоянной найти в Черемишеве невозможно, перебивается случайным заработком. Шабашит, попросту говоря, хотя профессию механизатора широкого профиля имеет. В ином месте его бы охотно взяли на работу, здесь поневоле приходится иметь случайные заработки.
— Вот и вспоминаю в такие минуты своих друзей-афганцев, - говорит Ренат, перебирая фотографии.
Служить ему пришлось в самый пик боев в Афганистане, с 1985 по 1987 годы. 27 месяцев под обстрелами. Аэродром под Кандагаром – место горячее. Душманы чуть ли не каждый день поливали его из гранатометов и орудий. В минуты самых жестоких обстрелов прятались в бомбоубежище, что сами выкопали рядом с палатками, в которых жили. Ренат заправлял вертолеты и самолеты. Это самый уязвимый момент, душманы

это отлично знали и били по неподвижным целям с окрестных гор.
— Много ребят положили головы на чужой земле, - вспоминает Ренат, - заживо сгорали от взрывающегося топлива. Однажды меня с группой солдат послали за машиной, которую обстреляли, убив экипаж. Душманы это ждали. Пришлось под огнем вывозить и технику, и трупы. Своих мы не бросали ни при каких обстоятельствах. В такой передряге только у Аллаха просишь помощи.
Шабунин и еще семь бойцов на моих глазах сгорели заживо от взорвавшегося топлива. В общем, смерть у нас над головами витала. Помню тех, кто остался жив. Рыбалко из Белоруссии, Рашид Куркаяков из Пензы. У всех у нас осталась память о Кандагаре. У меня медали «От благодарного афганского народа» и «Воин-интернационалист»
После службы переписывались с Коняшкиным Николаем, с которым ходили выручать подбитую машину, с Федей Климкиным, с Ренатом Тимкаевым из Суркино.
33 года с той поры прошло, а начинаю перебирать фотографии, все встает перед глазами, будто было вчера.
Н. НИКОЛАЕВ